

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

ISSN 2587-6031

Периодическое издание

Выпуск № 1

Казань, 2022

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ
РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ**

"ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС"

**Выпущено под редакцией
Научного объединения
«Вертикаль Знаний»**

РОССИЯ, КАЗАНЬ

2022 год

Основное заглавие: Образовательный процесс

Параллельное заглавие: The educational process

Языки издания: русский (основной), английский (дополнительный)

Учредитель периодического издания и издатель: Научное объединение «Вертикаль Знаний»

Место издания: г. Казань

Формат издания: электронный журнал в формате pdf

Периодичность выхода: 1 раз в месяц

ISSN: 2587-6031

Редколлегия выпуска:

1. Понарина Наталья Николаевна – д-р филос. наук, доцент, Армавирский государственный педагогический университет, г. Армавир.

2. Молчанова Елена Владимировна – канд. пед. наук, доцент, Кубанский государственный университет, филиал в г. Тихорецке.

3. Холина Ольга Ивановна – канд. социол. наук, доцент, Армавирский государственный педагогический университет, г. Армавир.

4. Сальников Алексей Викторович – канд. ист. наук, доцент, Армавирский социально-психологический институт.

5. Мишечкин Геннадий Валерьевич – канд. ист. наук, доцент, Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского, г. Донецк.

ISSN 2587-6031

9 772587 603004 >

ВЫХОДНЫЕ ДАННЫЕ ВЫПУСКА:

Образовательный процесс. – 2022. – № 1 (26).

Оглавление выпуска

**МЕЖДУНАРОДНОГО
НАУЧНОГО ЖУРНАЛА
«ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС»**

Выпуск № 1

2022 год

ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИИ

Стр. 5 Мощенская А.М., Власенко М.С.

Самооценка и успеваемость учащихся старших классов как предмет психологического исследования

Стр. 10 Кюльжю А.А.

Развитие слуховой памяти у детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи

Стр. 14 Ладыга Л.И.

Факторы эволюции современных политико-коммуникативных процессов в условиях глобализации и мирового кризиса: социально-психологический аспект

ПЕДАГОГИКА И ОБРАЗОВАНИЕ

Стр. 20 Жадан В.Н.

Государственно-правовые дисциплины: теоретические и практические аспекты в их преподавании

Стр. 25 Жадан В.Н.

О научных подходах, применяемых в ходе преподавания юридических дисциплин

УДК 159.9

САМООЦЕНКА И УСПЕВАЕМОСТЬ УЧАЩИХСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ КАК ПРЕДМЕТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Мощенская Анастасия Михайловна,
Власенко Михаил Сергеевич,
Донбасская аграрная
академия, г. Макеевка

Аннотация. В статье представлен теоретический анализ самооценки и успеваемости учащихся старших классов. Проведен системный анализ самооценки и успеваемости учащихся старших классов. Предложена общая характеристика понятий: «успеваемость», «успешность» и «неуспеваемость». Рассмотрено становление самооценки учащихся старших классов. Подана схематичная характеристика основных особенностей самооценки и их связь с качествами личности.

Abstract. The article presents a theoretical analysis of self-esteem and academic performance of high school students. A systematic analysis of self-assessment and academic performance of high school students was carried out. A general description of the concepts: «progress», «success» and «failure» is proposed. The formation of self-esteem of high school students is considered. A schematic description of the main features of self-esteem and their relationship with personality traits is presented.

Ключевые слова: самооценка, успеваемость, успешность, неуспеваемость.

Key words: self-assessment, progress, success, poor progress.

Введение. Самооценка влияет на отношение к школе, а также на процесс обучения, в целом. Взаимодействие с окружающими способствует формированию интересов, формированию жизненной позиции, критичности, требовательности к себе, отношения к успеху и неудачам. Также самооценка влияет на эффективность образовательной деятельности ученика. На практике при организации образовательной работы учитель обычно соотносит результаты, достигнутые детьми, с его умственными возможностями, не учитывая самооценку ребенка, собственное представление о своих способностях. В то же время от этих наблюдений зависит и большая, и меньшая уверенность в собственных силах, и отношению к ошибкам, и некоторые другие моменты учебного процесса. Создание благоприятных условиях для роста личности в школьном возрасте – одна из главных целей образовательного процесса.

Актуальность. Без самостоятельной оценки, то есть оценки самого индивида того, что он делает, и того как его психические качества проявляются в этих действиях, поведение нельзя саморегулировать. Самооценку, самоконтроль и коррекция поведения являются неразрывными процессами. Психическое саморегулирование обязательно предполагает осознанность, согласно которой и через которую определяется не просто приемлемость и желание какого-то поступка, а степень успеха, с которым оно совершается, и может быть совершено.

Основная часть. Самооценка – оценка личностью самой себя, своих возможностей, качеств и места среди других людей [1, с. 249]. Она может быть адекватной (правильной), когда мнение человека о себе совпадает с тем, что он в действительности собой представляет. В тех же случаях, когда человек оценивает себя необъективно, когда его мнение о себе резко расходится с тем, каким его считают другие, самооценка чаще всего бывает неадекватной (неправильной). Если человек недооценивает себя по сравнению с тем, что он в действительности есть, мы говорим, что у него самооценка заниженная. В тех же случаях, когда он переоценивает свои возможности. Результаты деятельности, личностные качества, наружность, характерной для него является завышенная самооценка [1, с. 251]. Выделяют три вида самооценки.

Адекватная самооценка – реалистичная оценка человеком самого себя, своих способностей, нравственных качеств и поступков. Адекватная самооценка позволяет субъекту отнестись к себе критически, правильно соотнести свои силы с задачами разной трудности и с требованиями окружающих.

Завышенная самооценка – неадекватное завышение в оценивании себя субъектом.

Заниженная самооценка – неадекватное недооценивание себя субъектом [2, с. 109].

Представим наглядно основные виды самооценки и особенности их проявления у учащихся старших классов табл. 1.

Таблица 1

Основные виды самооценки и особенности их проявления у учащихся старших классов

Завышенная	Адекватная	Заниженная
<ul style="list-style-type: none"> – Постановка более высоких целей; – Уровень притязаний выше реальных возможностей; – Некритичность к неуспеху, некачественному выполнению задания; – Стремление к превосходству, самоуверенность; – Ориентация на внешние моменты деятельности. 	<ul style="list-style-type: none"> – Соответствующий возрасту уровень притязаний, гибкость по отношению к поставленным целям; – Разумное отношение к успехам и неудачам, одобрению и порицанию; – Критичность, самостоятельность, общительность; – Ярко выражен мотив достижения; – Стремление к самоутверждению и самореализации. 	<ul style="list-style-type: none"> – Постановка более низких целей; – Преувеличение значения неудач; – Необходимость поддержки со стороны окружающих; – Страх неудачи, боязнь ошибки, общая неуверенность; – Уход «в себя», ориентация на слабости своего характера; – Повышенная тревожность и самокритичность

Также важной составляющей самооценки является психологическая устойчивость – устойчивость личности к воздействиям социальной среды, в том числе к воздействиям субъектов межличностного взаимодействия [2, с. 84]. Самооценка – довольно позднее образование, а начало его реальной деятельности нередко происходит только в подростковом возрасте. В процессе овладения самосознанием центр внимания молодых людей все более переходит от внешнего аспекта личности к внутреннему аспекту, от менее или менее явных признаков – к внутреннему характеру. Это связано с осознанием, иногда преувеличенным, своего уникального характера и переходом к духовному, идеологическому масштабу самооценки. В результате человека самоопределяют как личность более высокого уровня. Самооценка является центральным образованием личности более высокого уровня. Она значительно определяет социальное адаптирование личности, регулирует ее поведение и деятельность. Отметим, что успех обучения – один из элементов психического здоровья учащихся.

Анализ психолого-педагогической литературы показывает, что часто происходит сдвиг понятий «успеваемость» и «успешность обучения». Однако бытует убеждение о том, что данные термины не равны между собой.

Под «успеваемостью» понимается следующее. Согласно словарю русского языка С.И. Ожегова: «Успеваемость – степень успешности усвоения учебных предметов учащимися» (цит. по [3, с. 225]).

Успеваемость – это степень совпадения реальных результатов учебной деятельности с запланированными. Успешность обучения – качественная оценка результатов деятельности, которая складывается из объективной результативности и субъективного отношения к этим результатам самого учащегося. Иначе говоря, успех – это определенное качество личности, которое содержит в себе множество компонентов, которые имеют свои особенности.

С позиции педагогики, проблема успеваемости, в первую очередь, базируется на такой интегральный показатель «как фонд усвоенных знаний».

С точки зрения Л.А. Ригущ, «в психологии, говоря о неуспеваемости, имеют в виду её психологические причины, которыми являются, как правило, свойства самого ученика, его способности, мотивы, интересы и т.д. Педагогика рассматривает как источник неуспеваемости формы, методы организации обучения и даже систему образования в целом» (цит. по [4, с. 419]).

Школьная неуспеваемость бывает ранней и поздней. Ранняя неуспеваемость появляется с самого начала обучения, ещё в первом классе. Поздняя возникает в средних классах. Отмечено, что при переходе из начальной школы в среднее звено качество знаний опускается на 30%. Это можно пояснить различными причинами: во-первых, усложняется школьная программа, увеличиваются требования, а умения и желания трудиться у учащихся остались на уровне начальной школы, во-вторых, переход в средние классы сходится с

началом подросткового возраста, переключением интереса на общение со сверстниками, в-третьих, часто бывают случаи, что учеба запускается из-за того, что большую часть времени ученик посвящает делу, которым буйно увлекся [5, с. 424].

Успешность – это категория ценностей, потому что в том, что человек понимает свою успешность в жизни, его профессиональная деятельность отражает представление о значении своей жизни. Все ученые, говоря о успехе, применяют понятие успеха.

Анализ современной научной литературы дает основание рассматривать понятие «успех» в различных аспектах, представим их в виде таблицы (см. табл. 1).

Таким образом, понятие «успех» можно рассматривать в узком и широком значении. Узкое значение сводится к пониманию оценки конкретного результата деятельности, значимого для личности. В широком смысле под успехом понимается жизненная успешность, которую человек достигает и переживает в ходе собственной жизнедеятельности, стремясь реализовать свой творческий потенциал [6, с. 310].

Таблица 1

Понятие «успех» в различных аспектах

В педагогическом аспекте	В психологическом аспекте	В социально - психологическом аспекте
<p>трактуются как качество, присущее личности, достигнувшей успеха в процессе воспитания и обучения. Это может быть и успех ребенка в учебе, и успех педагога в обучении учащихся и успех родителей в воспитании детей</p>	<p>понимается как переживание состояния радости, удовлетворения от того, что результат, к которому стремилась личность, либо совпал с её ожиданиями, надеждами (уровнем притязаний), либо превзошел их</p>	<p>рассматривается как оптимальное соотношение между ожиданиями окружающих, личности и результатами деятельности (когда ожидания личности совпадают или превосходят ожидания окружающих, наиболее значимых для личности, можно говорить об успехе)</p>

Выводы. В итоге нами было установлено, что самооценка представляет собой центральное образование личности и является компонентом самосознания, включающий наряду со знаниями о себе оценку человеком своих физических характеристик, способностей, нравственных качеств и поступков. Успеваемость представляет собой степень совпадения реальных результатов учебной деятельности с запланированными. Отсутствие самооценки приводит к возрастанию для личности значимости оценки других. Определено, что подростки оценивают себя ниже по тем показателям, которые представляются им самим важными, и это снижение указывает на их больший реализм, в то время как детям свойственно завышать оценку собственных качеств. Показано, что понятие «успеваемость» и «успешность» не сходны по смыслу. Так как успеваемость является степенью совпадения реальных результатов учебной деятельности с запланированными, а успешность обучения – качественная оценка результатов деятельности.

Список использованных источников:

1. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание / Р. Бернс. – М.: Прогресс, 1986. – 422 с.
2. Божович Л.И. Проблемы формирования личности: Избранные психологические труды в 70-ти томах, 2-е изд. / Л.И. Божович. – М.: ИПП: Воронеж: НПО, МОДЭК, 1997. – 352 с.
3. Бороздина Л.В. Что такое самооценка? / Л.В. Бороздина // Психологический журнал, 1992. – 254 с.
4. Гельмонт А.Н. О причинах неуспеваемости и путях ее преодоления / А.Н. Гельмонт. – М.: Прогресс, 1954. – 231 с.
5. Вотчин И.С. Психология личности: учебно-методическое пособие / И.С. Вотчин. – Новосибирск: НГПУ, 2003. – 116 с.
6. Выготский Л.С. Педагогическая психология / Л.С. Выготский. – М.: Педагогика – Пресс, 1999. – 536 с.

УДК 376.37

РАЗВИТИЕ СЛУХОВОЙ ПАМЯТИ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ

*Кюльжю Александра Ангеловна,
Научный руководитель: Васина Юлия Михайловна,
Тульский государственный педагогический
университет им. Л.Н. Толстого, г. Тула*

Аннотация. В статье рассматривается проблема развития слуховой памяти у детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи. Охарактеризована критериальная база диагностики слуховой памяти. А также разработана коррекционно-развивающая программа дидактических игр, направленная на развитие слуховой памяти у детей старшего дошкольного возраста с ОНР.

Abstract. The article deals with the problem of the development of auditory memory in children of senior preschool age with general underdevelopment of speech. The criterion base for diagnosing auditory memory is characterized. A correctional and developmental program of didactic games has also been developed, aimed at developing auditory memory in children of senior preschool age with ONR.

Ключевые слова: память, слуховая память, дети старшего дошкольного возраста, общее недоразвитие речи.

Key words: memory, auditory memory, children of senior preschool age, general underdevelopment of speech.

Введение. Актуальной проблемой нашего времени является проблема изучения слуховой памяти детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи. Нарушение слуховой памяти ведет к тому, что дети недостаточно понимают обращенную речь, словесные конструкции, а также это мешает нормальному общению ребёнка как со взрослыми, так и со сверстниками и, как следствие, вызывает трудности при формировании коммуникативных умений. У детей с ОНР наблюдается сниженный уровень сформированности памяти, особенно слуховой и зрительной. Часто ребенок не может повторить ряд слов, фраз, удержать многоступенчатую инструкцию, с трудом запоминает стихи.

Актуальность. Учитывая то, что на данный момент количество детей, у которых имеется общее недоразвитие речи, влекущее за собой своеобразное развитие психических функций, не снижается, а позднее начало речи, скудный словарный запас, дефекты произношения и фонемообразования – являются главными признаками общего недоразвития речи, можно сделать вывод о том, что проблема её развития и коррекции особенно актуальна.

Теоретическая часть. Слуховая память характеризуется тем, что человек хорошо и точно запоминает различные звуки, а затем их воспроизводит. А.С. Иванова, Е.П. Андреева в своем исследовании обнаружили, что у детей дошкольного возраста с ОНР больше всего развита зрительная память, а слуховая страдает больше всего. Отмечается, что развитие слуховой памяти в большей степени зависит от уровня развития речи. Они выявили, что дети с данным нарушением во многом уступают своим сверстникам, которые развиваются в соответствии с нормой. У данных детей снижена концентрация, объем и устойчивость запоминания. Еще у данных детей имеются затруднения с воспроизведением количества слов, дети могли повторять одни и те же слова, не замечали своих ошибок и не могли их исправить [1, с. 820].

Исследования памяти детей с ОНР выявили, что у детей с данным нарушением очень страдает слуховая память, а также прослеживается взаимосвязь речевого развития и слуховой памяти [2, с. 87]. Проанализировав исследования Т.И. Дубровиной, можно сделать вывод, что у детей с ОНР низкий уровень сформированности акустического восприятия, слуховой памяти тем самым дети не могут воспроизводить полный объем слов и запомнить определённый порядок слов [3, с. 95].

Основная часть. На основе теоретического анализа научной и теоретической литературы в рамках обозначенной проблемы была составлена диагностическая программа, цель которой – выявление уровня развития слуховой памяти старших дошкольников с общим недоразвитием речи.

Исследование слуховой памяти у старших дошкольников с ОНР было проведено на базе МБОУ «Центр образования №44». В исследовании приняли участие 10 дошкольников 5-6 лет. На основании работ Т.Д. Марцинковской были выделены следующие критерии: объем памяти, точность воспроизведения, скорость воспроизведения.

В соответствии с подобранными критериями были использованы следующие методики: «10 слов» А.Р. Лурия, направленная на диагностику объема кратковременной слуховой памяти, «Долговременная память» А.Ф. Ануфриева и С.Н. Костроминой, направлена на диагностика уровня долговременной памяти, «Память на числа» Э.Р. Ахмеджанова, направлена на оценку оперативной слуховой памяти, «Запомни пару» М.У. Калкинс, направлена на выявление уровня развития слуховой памяти методом запоминания двух рядов слов, диагностика опосредованной памяти А.Н. Леонтьева, направлена на изучение возможностей использования вспомогательных стимулов для запоминания и воспроизведения последовательности слов.

В ходе исследования был определен уровень развития слуховой памяти у детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи.

Так, например, при анализе результатов исследования по методике «10 слов» А.Р. Лурия (см., например, [4]) были выявлены следующие результаты: допустимый уровень был выявлен у 25%, а критический у 75% у детей с общим

недоразвитием речи. Дети с допустимым уровнем смогли запомнить 5-6 слов на слух, и самостоятельно воспроизвести, иногда последовательность не сохранялась, но все слова были названы правильно. Дети с критическим уровнем смогли запомнить 2-3 слова, самостоятельно их воспроизвели, могли повторять незаданные слова, отвлекались, допускали много ошибок.

Анализ результатов по методике «Запомни пару» М.У. Калкинс показал, что у 70% детей выявлен критический уровень развития, они смогли вспомнить меньше 3 слов, у 30% детей выявлен оптимальный уровень, вспомнили 4-6 слов. При прочтении первого слова дошкольники могли называть свои ассоциации, а не то что было прочтено.

Таким образом, сводный анализ результатов констатирующего этапа эксперимента позволил выявить некоторые особенности детей с общим недоразвитием речи: низкий уровень запоминания материала, как на длительный, так и на короткий срок, забывание речевого материала, искажение слов, повторение незаданных слов, неточность значения. При обследовании было подтверждено, что у детей с общим недоразвитием речи уровень слуховой памяти пропорционален речевому недоразвитию. По результатам диагностического исследования детей старшего дошкольного возраста с ОНР было выявлено, что большинство детей имеют критический и оптимальный уровень развития слуховой памяти, что не противоречит результатам других исследований на эту тему (см., например, [5]).

Вышеперечисленные данные позволили нам разработать и апробировать коррекционно-развивающую программу по развитию слуховой памяти у детей с общим недоразвитием речи. Она должна опираться на сохраненные анализаторы: зрительный, тактильный и двигательный. Данная программа будет способствовать увеличению объема кратковременной памяти и объема запоминания.

Коррекционно-развивающая программа была составлена на основе игр и упражнений, предложенных в пособиях А.В. Семенович, Н.Ю. Микхиева, И.В. Мартина (см., например, [6, с. 145]), по принципу усложнения и включает в себя 2 блока: 1 блок включает занятия, направленные на тренировку слуховой памяти детей и всех её свойств (объем, скорость и точность воспроизведения), 2 блок включает более сложные занятия по обучению детей приемам запоминания.

В коррекционно-развивающую работу первого блока были включены такие дидактические игры, как: «Запомни нужные слова», целью которой является развитие объема слуховой; «Повтори продолжи», целью которой является развитие точности воспроизведения; «Магазин», целью которой является развитие готовности, где детям необходимо своевременно вспомнить требуемое; «Запоминаем вместе», целью которой является развитие скорости воспроизведения в играх, где детям необходимо по очереди назвать слово, а следующий должен сразу повторить и добавить к нему свое слово.

В коррекционно-развивающую программу второго блока были включены более сложные дидактические игры, такие как «Пиктограмма», увеличивает

объём памяти, развивают речемыслительную деятельность детей, в данной игре используется прием запоминания ассоциации. Суть данной игры заключается в том, что детям предлагается ряд слов или словосочетаний, дети должны придумать ассоциацию с этим слово и зарисовать его. Использование данной игры повышает интерес детей к занятиям. Дидактическая игра «Магазин одежды», целью которой является развитие объема памяти в играх. Усложнение данной игры заключается в том, что, во втором блоке увеличивается количество слов для запоминания, то есть ребенку необходимо запомнить уже 10-15 слов, а также зарисовать каждое слово; Игры «Отгадай посуду» и «Пары слов», целью которых является развитие смысловой слуховой памяти в играх. Усложнение состоит в том, что дети должны запомнить пары слов с отдалёнными смысловыми связями; «Цепочка ассоциаций», целью которой является развитие объёма слуховой памяти в дидактических играх. В данной игре включается ассоциативное мышление, детям требуется придумывать слова, используя такой прием запоминания как ассоциации.

Выводы. Исходя из этого можно сделать вывод о том, что при условии разработки правильной системы коррекционно-развивающих мероприятий, которые включают игры и упражнения на развитие памяти, возможно преодоление трудностей развития слуховой памяти у детей с нарушением речи. Мероприятия должны опираться на сохранные анализаторы: зрительный, тактильный и двигательный. Данная программа будет способствовать увеличению объема кратковременной памяти и объёма запоминания.

Список использованных источников:

1. Иванова А.С. Исследование слухоречевой и зрительной памяти у детей с общим недоразвитием речи III уровня / А.С. Иванова, Е.П. Андреева // Молодой ученый. – 2016. – № 21. – С. 819-822.
2. Жане П. Эволюция памяти и понятие времени // Хрестоматия по общей психологии. Психология памяти / Под. ред. Ю.Б. Гиппенрейтера, В.Я. Романова. – М., 1979. – 646 с. – С. 85-92.
3. Левченко И.Ю. Дети с общим недоразвитием речи: Развитие памяти / И.Ю. Левченко, Т.И. Дубровина. – М.: Национальный книжный центр, 2016. – 144 с. (Специальная психология).
4. Заучивание 10 слов. А.Р. Лурия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pseksn.jimdofree.com/заучивание-10-слов-а-р-лурия/>
5. Савосина Н.Н. Диагностика развития коммуникативной готовности старших дошкольников с общим недоразвитием речи / Н.Н. Савосина // Ребенок-дошкольник в современном образовательном пространстве: Материалы межвузовской студенческой научно-практической конференции, Липецк, 23 мая 2019 года. – Липецк: Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2019. – С. 64-68.
5. Семенович А.В. Нейропсихологическая диагностика и коррекция в детском возрасте / А.В. Семенович. – М.: Академия, 2002. – 232 с.

УДК 327:316.77-043.86

**ФАКТОРЫ ЭВОЛЮЦИИ СОВРЕМЕННЫХ
ПОЛИТИКО-КОММУНИКАТИВНЫХ ПРОЦЕССОВ
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И МИРОВОГО КРИЗИСА:
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Ладыга Людмила Ивановна,

Луганский государственный педагогический университет, г. Луганск

***Аннотация.** В работе рассмотрена двусторонняя политическая коммуникация между властью и гражданами, которая происходит при наличии общих ценностных основ, которые актуализируются через применение современных политических технологий. Политическая коммуникация, по мнению автора, влияет на принятие политически важных решений, формирует общественное мнение, отражая состояние политического сознания через ее восприятие.*

***Abstract.** The paper considers two-way political communication between the government and citizens, which occurs in the presence of common value bases, which are actualized through the use of modern political technologies. Political communication, according to the author, influences the adoption of politically important decisions, form's public opinion, reflecting the state of political consciousness through its perception.*

***Ключевые слова:** политическое сознание, политическая коммуникация, информационные технологии.*

***Key words:** political consciousness, political communication, information technologies.*

Введение. Вопросы, связанные с особенностями политического сознания, рассмотрены во многих современных научных исследованиях. Однако важным является обращение к факторам таких изменений в современных политико- коммуникативных процессах, а именно под влиянием глобализации, кризисных явлений во всех сферах жизни [1, с. 454]. С одной стороны, происходит усложнение, рационализация жизни, а, с другой, – сознание не успевает обрабатывать массы информации, анализировать политические технологии, вызывая дистанцирование граждан от политиков, происходит сакрализация сознания, рост значимости иррациональных форм знания, предпочтение зрелищным формам массовой культуры и т.п.

Актуальность. Политическая коммуникация становится более технологизированной и символичной. Поэтому возникает вопрос как именно взаимосвязаны и взаимно влияют друг на друга политическое сознание и политическая коммуникация, какова роль последней в формировании сознания [1, с. 461].

Основная часть. Начнем с того, что различные элементы политического сознания имеют различную степень устойчивости и значимости и при этом находятся в определенной подчиненности. Имея это в виду, У. Розенбаум выделяет компоненты политического сознания, которые влияют на коммуникацию. Это ориентации в отношении правительственных структур и политических систем, относительно собственной политической деятельности [2, с. 6]. Первая группа включает оценку институтов власти, их символов и «ответы» на них и т.п.

Вторая группа – это «политическая идентификация», то есть самоидентификация субъекта с определенным народом, государством, историческими символами, группами людей, к которым он эмоционально тяготеет, чувствует обязательства, лояльность; «политическое доверие» к тем, с кем взаимодействует в ходе политического процесса, а также «правила игры», которыми должен руководствоваться.

Третья группа ориентации охватывает «политическую компетентность», участие граждан в политической жизни и использование ими доступных средств обеспечения этого участия, а также «политическую эффективность», ощущение возможности влиять на политическую коммуникацию.

Определяя влияние политического сознания, считаем, что политическая коммуникация является не только формой проявления, но и способом существования сознания. Конечно, сознание существует в конкретных отношениях между субъектами коммуникации. Если нет коммуникации, то нет и сознания. Отсюда следует, что ограниченные отношения приводят к ограниченному сознанию. Именно поэтому народ, имеющий богатое культурное наследие, но не имеющий развитого гражданского общества, как правило, имеет и неразвитое политическое сознание.

Итак, политическое сознание возникает и существует как в процессе, так и в результате коммуникации. Учитывая, что политическая коммуникация является в основном двусторонним процессом, то восприятие информации или соображений другого человека зависит от доступного и адекватного средства коммуникации (определенный жест, звук, бумага с символами и т.п.).

Следует также подчеркнуть значение трансформаций информационной политики, устанавливающей коммуникацию власти и граждан, выступающей базисом организации всей системы политической власти (см, например, [3]). С одной стороны, в отличие от того периода, когда символизация образов политики осуществлялась на основе доминирования мифологических, религиозных и идеологических матриц, сегодня градация социальных явлений чаще происходит на основе индивидуальных оценок политики [4, с. 19-23]. Такие факты демонстрируют, что каждый субъект политики начинает по-своему наделять смыслом коммуникацию, что ставит под сомнение принципы формирования институциональной и нормативной среды применения государственной власти.

Известно, что сегодня коммуникативный процесс в развитых государствах характеризуется плюрализмом идей, что приводит к нелогичности, двусмысленности, оправданию, одновременного сосуществования конфликтующих политических версий в отражении жизни, спонтанности

эмоциональной реакции людей на действия власти и т.п. Доминирующие принципы отношения к политической реальности начали задавать культурные образцы, символизируя коллажное восприятие всех проявлений власти, пародическое сопоставление человеком различных политических текстов и смыслов, ироническую реакцию на происходящие события.

Принято считать, что в условиях отсутствия единой идеологии значительную роль приобретают политические технологии, которые поддерживают коммуникацию населения с властью. Если ранее идеологи монополизировали функцию оценивания, то теперь она переходит к политическим аналитикам, элитам и др.

Сегодня граждане обращаются к различным культурным ориентирам, ценностям, стереотипам, стандартам, которые пытаются ввести в сферу политики. «Такой массовый перенос людьми своих социальных ориентаций в политическую сферу порождает исключительную сложность, пестроту мотиваций, форм участия, а, следовательно, и способов коммуникации» (цит. по [5, с. 137]).

«Переориентация коммуникации с идеологической на информативную функцию обусловлена еще и экономически. Информация о действиях власти становится нужной еще и потому, что ее стоимость значительно ниже, чем в идеологии. Другими словами, необходимый власти и гражданину эффект политического взаимодействия достигается за счет малой цены необходимых сообщений (например, распространение компромата на лидера партии позволяет привлечь избирателя к голосованию быстрее, чем разъяснение программных положений)» (цит. по [5, с. 142]). Это обусловило широкое использование соответствующих технологий, например, скандалов, фейков и др., рассчитанных на изменение настроений населения, которое поддерживает определенную коммутиацию. Массовые образы, мысли, настроения в пространстве становятся величиной, которую не только нельзя игнорировать в процессе коммуникации, но и наличие которой (учитывая такие эффекты среды как самозаражение, резонанс, тиражирование стандартов, мистификации) провоцирует качественное изменение способов и форм контроля власти за поведением граждан.

Взаимодействующие с ориентированным на культурные ценности массовым контрагентом, электронные СМИ за незначительный период создали в масштабах общества динамичную гибкую систему политической коммуникации. Практический опыт показал их способность поддерживать осмысленные информационные контакты власти и граждан, создавать такие коммуникативные каналы, которые были основаны, с одной стороны, на политических ощущениях, а с другой – удовлетворяли потребности правящих кругов в выполнении функций по руководству общественным развитием и объединению населения [1, с. 463].

Значительный объем информации, затрудняющий ее усвоение и преобразование в социальные реакции индивида, обусловил и появление особой формы организации релятивных политических целей – имиджа, который сегодня выполняет сигнальную функцию для власти и граждан, тестирует в глазах населения действия властей в той мере, в которой необходимо людям для понимания собственных задач, адаптации к существующим порядкам, реализации собственных намерений.

Сегодня имидж становится средством «медиалегитимации власти (со стороны общества), так и органическим элементом медиа-популизма (со стороны власти)» (цит. по [5, с. 143]). Они усиливают свободу выбора человеком своей позиции и в то же время эффективность подбора политических альтернатив.

Таким образом, человек оценивает политическое событие через заложенную в имидже позицию коммуникатора, то есть заранее сформированный политический текст, транслирующий определенное отношение к власти, в сочетании, с которым и проявляется его собственная позиция. Так, реальность и искусственность в имидже полностью идентифицируются.

Следовательно, обмен сообщениями между гражданами и властью при посредничестве технотелемедиумов на много эффективнее, чем формирование групповой воли, посредством государственных решений. Понятно, что построенная на имиджевой презентации интересов медиа-коммуникация власти с обществом резко усиливает роль технологий, направленных на сознательное конструирование, искусственное формирование политических отношений. Технологии, превращаясь в основной источник формирования политического сознания, начинают не просто замещать, но и творить реальность, которая отвечает потребностям элитарных и неэлитарных групп.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что сложившиеся механизмы политического спектакля, транслируемые СМИ, апеллируют к культурным ориентирам населения. Поэтому и медиа-политика может развиваться только в культурном пространстве, где классовые и групповые конфликты не вызывают у людей резких противоречий. Интересно, что такая декоративная репрезентация отношений во власти неизбежно создает и эффект неполитического, не идейного, а жизненного, примитивного понимания политики [6, с. 76].

Принято считать, что коммуникация между властью и гражданами чаще определяется деятельностью СМИ, то есть современная политика становится медиаполитикой, приобретает черты медиа-коммуникации, что характеризует ее как более оперативный и в то же время эпизодический способ поддержания контактов власти с гражданами.

Можно утверждать, что новое информационно-политическое сознание и созданная система организации коммуникации власти и граждан отражает новые достижения коммуникативной реальности. Следовательно, политика и политическое сознание трансформируются в медиа-явление, определяя форму власти, как инфократию. В ее границах потенциал и средства осуществления власти обусловлены характером коммуникации власти и граждан, политическое участие которых инициируется формами культуры [1, с. 462].

Таким образом, в развитых странах политика начинает постепенно превращаться из тотального механизма распределения статусов и ресурсов, в совокупность рассредоточенных, с высокой степенью риска социальных потоков, которые связывают населения и власть для решения конкретных задач. И при этом само взаимодействие политиков и институтов власти постепенно превращается в диалог людей, измеряющих эти социальные связи не только ролевыми и иными критериям, но и культурными смыслами. Изменения, происходящие в политической коммуникации и сознании свидетельствуют о

приходе новой эпохи в развитии общества, когда политическое сознание является отражением существующей политико-коммуникативной реальности.

Для получения поддержки со стороны общества и достижения консенсуса, политические деятели и их команды должны понимать природу политической коммуникации, особенности восприятия информации и уровень политического сознания граждан. Действительно, в процессе политической коммуникации нет мелочей, важно исследовать даже употребление понятий, объясняющих ту или иную инициативу политика. Например, когда одна политическая партия в США пыталась протолкнуть в конгрессе налог на наследство, его противники быстро окрестили этот закон налогом на смерть. Соответственно, закон с таким названием не получил поддержки в конгрессе (название было неофициальным, но в дискуссиях звучала именно она). В Республиканской партии США времен Дж. Буша такими вопросами занимался Ф. Лунц, который определял, какими словами следует называть инициативу, чтобы отношение к ней было наилучшим. Например, у них тоже была пенсионная реформа и пенсионеры были против инициативы с названием «Приватизация пенсионных счетов», в результате анализа мнений фокус-групп, Ф. Лунц изменил название на: «Персонализацию пенсионных счетов» – и за инициативу проголосовали. Политическая коммуникация возобновилась и власть добилась общественной поддержки, хотя изменилось лишь вербальное обозначение этого действия [7, с. 73].

Здесь важную роль играют СМИ, которые информируют и определенным образом программируют общество. В частности, журналисты влияют на содержание и восприятие политически значимой информации гражданами.

С целью предотвращения таких манипуляций и оптимизации политической коммуникации, специально создавались системы, которые позволяли взаимодействовать с населением, минуя журналистов, как посредников в этом процессе. В частности, в период руководства Р. Рейгана была создана компьютерная система, которая давала прогноз реагирования на те или иные инициативы ста двадцати семи категорий населения, и президент имел достаточно четкие представления об электоральных настроениях [8, с. 11].

Однако даже при наличии электоральных предпочтений, проблем граждан, современный политик сталкивается с еще одной проблемой политической коммуникации, – это не правильное использование услуг спичрайтеров, которые не только вербально оформляют мысли политического деятеля, но и сами их создают, раскрывают их причины. В политикуме эту функцию часто выполняют филологи, журналисты, что сужает возможности спичрайтеров и не способствует развитию коммуникации. Таким помощником должен быть политолог, который анализирует глубину проблемы, подскажет варианты ее решения, а не просто, как филолог, построит предложения, исправит ошибки.

Американский опыт Б. Клинтона свидетельствует, что подготовка речи должна содержать девять этапов (два из них – соцопрос необходимости определенной инициативе) и только последний – собственно выступление президента.

Анализ выступлений президента РФ В.В. Путина позволяет увидеть разноплановость работы его помощников, поскольку они содержат следующие основные коммуникативные аспекты: продвижение президента и его политики,

разъяснение президентских действий и решений, защита президента от критики, координация публичности президента. Учитывая, что политические коммуникации со стороны власти носят стратегический характер, то в вопросе их планирования ведущая роль как раз и принадлежит политологам. Также политик должен выходить к аудитории с тем или иным вопросом раньше критиков иначе трудно будет изменить точку зрения аудитории.

Часто власть воспринимается гражданами как группа лиц, решающих личные вопросы. Поэтому для улучшения взаимодействия нужно совершенствовать механизм отчетности перед обществом. В частности, Ф. Лунц предлагает пять шагов политика, способных снять напряжение в политико-коммуникативном пространстве и продемонстрировать их ответственность: видеодоказательства (демонстрация обещаний и их выполнение); избиратели говорят первые; голосуйте «нет» за собственные компенсации (ничто так не раздражает избирателей, как голосование за привилегии политиков); нулевая толерантность к этическим ляпам; нужно говорить то, что имеется в виду, и иметь в виду то, что говорится [7, с. 37].

Выводы. Итак, особенности современного политического сознания общества определяются влиянием новых информационно-коммуникативных технологий, способных упрочить передачу и восприятие политически важной информации, технологизацию, стереотипизацию мышления граждан, обмен политическими практиками, опытом, традициями между различными обществами.

Список использованных источников:

1. Денисюк С.Г. Моделирование политических процессов / Денисюк С.Г., Шиян А.А. // Прикладная политология: учеб. пособие. Под ред. В.П. Горбатенко. – К.: ИЦ «Академия», 2008. – С. 453-464.
2. Rozenbaum W. Political Culture / Rozenbaum W. – New York: Random House, 1975. – 180 p.
3. Вебер М. Избранные произведения / М. Вебер: пер. с нем.; сост., общ. ред. Ю.Н. Давыдова; предисл. П.П. Гайденко. – М.: Прогресс, 2020. – 335 с.
4. Соловьёв А.И. Политическая идеология: логика исторической эволюции / А.И. Соловьёв // Полис. – 2001. – № 2. – С. 5-23.
5. Кравченко В.И. Политическая культура как отражение политико-коммуникативной реальности общества / В.И. Кравченко // Актуальные проблемы теории коммуникации: Сборник научных трудов. – Санкт-Петербург: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого", 2004. – С. 135-153.
6. Соловьёв А.И. Политический облик постсовременности / А.И. Соловьёв // Общественные науки и современность. – 2001. – № 5. – С. 66-81.
7. Luntz F. Words that work. It's not what you say, it's what people hear / Luntz F. – New York: Hyperion, 2018. – 325 p.
8. Wirthlin D. The greatest communicator. What R. Reagan taught me about politics, leadership, and life / Wirthlin D. – New York: Hoboken, 2004. – 224 p.

УДК 378

**ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ В ИХ ПРЕПОДАВАНИИ**

*Жадан Владимир Николаевич,
Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Елабуга*

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые вопросы о государственно-правовых дисциплинах в части теоретических и практических аспектов в их преподавании на основе анализа образовательно-правовых актов, общетеоретических положений, научных подходов и авторского понимания.

Abstract. The article discusses some questions about state-legal disciplines in terms of theoretical and practical aspects in their teaching based on the analysis of educational and legal acts, general theoretical provisions, scientific approaches and the author's understanding.

Ключевые слова: государственно-правовые дисциплины, теоретические, практические, аспект, преподавание, анализ, правовой акт, подходы.

Key words: state-legal disciplines, theoretical, practical, aspect, teaching, analysis, legal act, approaches.

Введение. В педагогической литературе вопросам использования в образовательном процессе практических методов обучения посвящено немало публикаций (см., например, [1], [2]).

Актуальность. В меньшей степени изучена практическая направленность в преподавании определенных групп учебных дисциплин, входящих в основную образовательную программу (далее – ООП) по соответствующему направлению подготовки (специальности, квалификации), а поэтому предметом данного исследования будут некоторые вопросы о практической направленности в преподавании государственно-правовых дисциплин.

Основная часть. В соответствии с Федеральным законом от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [3] образовательный процесс включает единый целенаправленный процесс обучения и воспитания, с учетом определяемых в федеральных государственных образовательных стандартах по соответствующим направлениям (профилям) образования.

К высшему юридическому образованию обязательные требования определяются федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования (далее – ФГОС ВО) по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата) [4].

Учебные дисциплины, как правило, не являются в этом плане исключением и юридические дисциплины, производны от соответствующих юридических наук и отраслей права (знаний).

Предметом данного исследования являются государственно-правовые дисциплины, которые как часть юридических дисциплин, изучаются в высших учебных заведениях (далее – ВУЗах) в объеме, содержании, последовательности и порядке устанавливаемые вузами самостоятельно.

Автор разделяет научный подход, что необходимо исходить из объекта, предмета и системы государственно-правовых наук.

Государственно-правовые науки изучают наиболее общие закономерности возникновения, развития и функционирования государства и права, их взаимосвязь и входят в состав социально-гуманитарных (общественных) наук [5].

Объект государственно-правовых наук представляют государство и право, их взаимосвязь.

Предмет государственно-правовых наук включает наиболее общие аспекты возникновения, развития и функционирования государства и права, их взаимосвязь, а также государственно-правовые явления и процессы.

В части системы юридически наук, то она включает такие группы:

1) теоретико-исторические науки (теория государства и права, история отечественного государства и права, история государства и права зарубежных стран и т.д.);

2) отраслевые науки (конституционное право, административное право, уголовное право, международное право и т.д.);

3) специальные юридические науки, изучающие деятельность некоторых государственных и негосударственных органов (правоохранительные органы, прокурорский надзор, адвокатура и т.д.);

4) прикладные науки, использующие данные других наук (криминалистика, судебная медицина, судебная психология, судебная психиатрия и т.д.) [5].

В юридической науке имеются и другие обобщенные и авторские классификации системы юридических наук.

С учетом указанных выше объекта и предмета изучения к государственно-правовым наукам и дисциплинам относятся такие, в основе которых предусматривается изучение государства и права, их взаимосвязь, государственно-правовые явления, процессы и общественные отношения с публичной государственно-правовой составляющей, а именно: история государства и права России, история государства и права зарубежных стран, теория государства и права, конституционное право, административное право и т.д.

В п. 6.3 ФГОС ВО по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция указывается, что «Дисциплины (модули), относящиеся к базовой части программы бакалавриата, являются обязательными для освоения обучающимся вне зависимости от направленности (профиля) программы бакалавриата, которую он осваивает».

В п. 6.4 к базовой части и являющимися обязательными учебным дисциплинами относятся: философия, история государства и права России, история государства и права зарубежных стран и другие, а к чисто юридическим дисциплинам: теория государства и права, конституционное право,

административное право, гражданское право, гражданский процесс, арбитражный процесс, трудовое право, уголовное право и т.д.

В п. 6.10 ФГОС ВО по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция указывается, что количество часов, отведенных на занятия лекционного типа, в целом по базовой части должно составлять не более 50% от общего количества часов аудиторных занятий, отведенных на реализацию данной части и почему-то не выделяется такой вид занятий как практические занятия, их объем в аудиторных занятиях.

По вышеуказанному направлению подготовки и будущих юристов-бакалавров изучение государственно-правовых дисциплин является обязательным элементом подготовки юристов-бакалавров.

В качестве целей государственно-правовых дисциплин можно назвать – овладение юристами-бакалаврами категориального аппарата юриспруденции, изучение основных аспектов возникновения, становления, развития и функционирования государственно-правовых явлений и процессов, которые способствуют формированию у них такого объема знаний и умений, с учетом которого они могли бы переходить к изучению отраслевых, специальных и прикладных юридических дисциплин.

Учитывая взаимную понятийную, предметную и методологическую связь государственно-правовых дисциплин с отраслевыми, специальными, прикладными юридическими науками, можно утверждать, что от качества усвоения преподаваемого теоретического материала во многом зависит успех всего обучения в целом. Очевидно, что при изучении отраслевых дисциплин (гражданское право, уголовное право и т.д.) от студентов потребуются наличие не только представлений, но и понимания основных юридических категорий и понятий, о закономерностях происхождения и развития государства и права, сущности, их признаках, типах, формах и функциях, о системе права и ее элементах, об источниках права и т.д. [6, с. 221].

Ведущая роль в формировании у студентов базовых знаний о государственно-правовых явлениях отводится преподавателю. От его интеллектуальной и профессиональной подготовки, педагогического мастерства, личной увлеченности преподаваемым предметом зависит то, насколько полно студенты овладеют учебным материалом, предусмотренным программами по указанным дисциплинам.

Среди преподавателей, в том числе и осуществляющих преподавание государственно-правовых дисциплин, имеется мнение, что основу их деятельности составляют знание предмета и умение его подать. При этом педагогическая практика свидетельствует, что в современное время этого уже недостаточно.

Представляется, что значение учебного материала по государственно-правовым дисциплинам, его освоение и практическая направленность зависят от педагогического умения преподавателя подать соответствующий теоретический материал, способности его показать значимость и практическую составляющую государственно-правовых явлений в жизни личности, общества и в деятельности юриста, а студентов, соответственно, в желании учиться по указанной дисциплине.

Естественно, преподаватель в таких условиях постоянно обязан решать задачу по сочетанию между традиционными методами и формами работы со студентами и инновационными методами и технологиями обучения [7, с. 45]. В тоже время четкое следование учебной программе нередко приводит к формированию стереотипов в профессиональной деятельности, которые часто являются тормозом любых нововведений. Не следует также под влиянием нововведений отбрасывать качественные, проверенные временем и практикой методы и формы обучения.

Преподавателям, осуществляющим преподавание государственно-правовых дисциплин, приходится достаточно часто встречаться с теоретическими и практическими проблемами. ФГОС ВО предусматривает при освоении этих дисциплин достаточно широкого круга теоретических вопросов. Для них свойственен высокий уровень абстрактности и обобщения учебного материала, что естественно требует немало времени для освоения. В ходе проведения занятий по этим дисциплинам преподаватели постоянно сталкиваются с проблемами о практической направленности учебного материала.

По мнению автора, преподаватель обязан увязывать теоретический материал изучаемых тем и вопросов с практической направленностью соответствующих государственных органов (законодательных и исполнительных), суда, правоохранительных органов (полиции, органов дознания и предварительного следствия и т.д.), других юридических органов (адвокатура, нотариат, охранные агентства и т.д.). При этом государственно-правовые дисциплины рассматриваются как «мостик» между правовой философией и юридическими науками, в части адаптации философских категорий для использования в юриспруденции.

Следовательно, от преподавателя в ходе проведения занятий по государственно-правовым дисциплинам необходимо не только пояснить юридическую природу соответствующих государственно-правовых явлений и процессов, но и сочетать с практической деятельностью государственных органов и служб юридической направленности. В таких случаях преподаватель сможет не только раскрыть теоретические вопросы, но и практические аспекты этой темы и вопросов. Также преподавателю необходимо постоянно изучать юридическую практику (законодательную, судебную, прокурорскую, следственную и т.д.) и взаимодействовать с практическими сотрудниками, а полученную при этом информацию использовать в ходе преподавания.

В ходе проведения занятий по указанным дисциплинам преподаватель не только может применять традиционные методы и формы обучения по передаче информации, но, и обязан использовать интерактивные методы, которые позволяют развивать критическое и творческое мышление, умения и навыки активно работать с информацией [7, с. 46]. В современное время важное значение должно быть направлено на включение студентов в процесс познания. При этом процесс обучения должен учитывать индивидуальные особенности и способности студентов и поощрять обратную связь. Также необходимо переходить от информационного к деятельностному обучению студентов, то есть

к практической направленности в процессе обучения. Для этого необходимо применять игровые и проблемно-поисковые методы [8, с. 73], позволяющие вовлекать в освоение государственно-правовых явлений и процессов через практические ситуации и максимально использовать студентов. Потенциал этих методов, во многом еще не использован ВУЗами.

Выводы. Таким образом, в преподавании государственно-правовых дисциплин большое значение придается учебно-методическому обеспечению, то есть наличию и применению в ходе проведения соответствующих занятий учебно-методических и учебно-практических пособий с проблемными и практическими (задачами) ситуациями для студентов, архивных гражданских и уголовных дел, примерных образцов процессуальных документов, рабочих папок (практикумов) по составлению юридических документов и т.д.

На основе анализа образовательно-правовых актов в сфере образования, общетеоретических положений, научных подходов о подходах к обучению и преподаванию, а также авторского понимания рассмотрены некоторые вопросы о государственно-правовых дисциплинах и теоретических и практических аспектах их преподавания.

Список использованных источников:

1. Алямкин С.Н. Практическая направленность в преподавании государственно-правовых дисциплин на юридическом факультете / С.Н. Алямкин // Мир науки и образования. – 2015. – № 1(1). – С. 15.
2. Лысаков В.А. Современные методы преподавания юридических дисциплин / В.А. Лысаков // Молодой ученый. – 2019. – № 42(280). – С. 276-278.
3. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (в ред. от 03.07.2016 № 359-ФЗ) «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/
4. Приказ Минобрнауки России от 01.12.2016 № 1511 (в ред. от 11.01.2018 № 28) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210457/
5. Объект изучения и система государственно-правовых наук [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fanread.ru/book/8100426/?page=1>
6. Коджаспирова Г.М. Педагогика: учебник / Г.М. Коджаспирова. – М.: КНОРУС, 2010. – 744 с.;
7. Методика преподавания правовых дисциплин: учеб.-метод. пособ. / Е.В. Евплова, Е.В. Гнатышина, М.В. Чередникова. – Челябинск: Цицеро, 2016. – 149 с.
8. Сыдыкова, Ж.Н. Развитие навыков поисковой деятельности учащихся через проблемно-поисковый метод обучения / Ж.Н. Сыдыкова // International scientific review of the problems and prospects of modern science and education : Collection of scientific articles LXX International correspondence scientific and practical conference, Boston, USA, 20–21 мая 2020 года. – Boston, USA: PROBLEMS OF SCIENCE, 2020. – С. 73-74.

УДК 378

**О НАУЧНЫХ ПОДХОДАХ, ПРИМЕНЯЕМЫХ
В ХОДЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН**

*Жадан Владимир Николаевич,
Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Елабуга*

Аннотация. В статье рассматриваются научные подходы, применяемые в ходе преподавания юридических дисциплин на основе анализа правовых актов в сфере образования, общетеоретических положений, научных подходов и авторского понимания. Центральное внимание уделяется дистанционному образованию. Выявлено, что электронно-дистанционное обучение дает возможность студентам доступ к ИКТ, повышает эффективность их самостоятельной работы, позволяет использовать совершенно новые возможности для образовательной деятельности.

Abstract. The article examines the scientific approaches used in the teaching of legal disciplines based on the analysis of legal acts in the field of education, general theoretical provisions, scientific approaches and the author's understanding. Central attention is paid to distance education. It is revealed that e-distance learning enables students to access ICT, increases the efficiency of their independent work, and allows them to use completely new opportunities for educational activities.

Ключевые слова: подходы, применение, преподавание, юридические дисциплины, анализ, правовые акты, сфера образования, положения, подходы.

Key words: approaches, application, teaching, legal disciplines, analysis, legal acts, sphere of education, regulations, approaches.

Введение. Вопросам анализа современного высшего юридического образования в России, в том числе преподавания юридических дисциплин посвящено много публикаций (см, например, [1], [2], [3]), что не лишает автора предложить свое мнение по некоторым из них.

Предметом данного исследования будут основные вопросы о научных подходах, применяемых в ходе преподавания юридических дисциплин и является продолжением ранее опубликованных автором материалов – «Из опыта преподавания юридических дисциплин», «Международное право как правовая система и подходы по его преподаванию», «О практической направленности в преподавании государственно-правовых дисциплин» и других.

Актуальность. Изучение подходов, применяемых в ходе преподавания юридических дисциплин, важно по следующим причинам: а) повышение качества обучения; б) расширение педагогических знаний; в) адаптация к меняющимся потребностям студентов; г) улучшение взаимодействия со студентами; д) важность для профессионального развития; е) признание со стороны коллег, демонстрация высокого уровня педагогических компетенций.

Основная часть. В педагогической науке при характеристике организации образовательного процесса используются термины «концепция обучения», «теория обучения», «модель обучения», «подход к обучению» и т.д.

При этом под концепцией (теорией) обучения понимается совокупность обобщенных научных положений (или система взглядов и идей) на понимание сущности, принципов, целей, содержания, методики и организации учебного процесса, а также особенностей деятельности обучающихся и обучаемых в ходе его осуществления [4].

К концепциям (теориям) обучения принято относить [4]: традиционное обучение; ассоциативно-рефлекторное обучение; проблемно-деятельностное обучение; развивающее обучение; программированное обучение; контекстное обучение и т.д.

Помимо простого перечисления концепций обучения предлагаются также и определенные классификации концепций обучения [5], которые в зависимости от подходов к пониманию идей, сущности, методов обучения, психологических механизмов формирования знаний, умений и навыков в педагогической науке сложился ряд концепций обучения. Например, концепции обучения в зависимости от понимания сущности образовательного процесса (традиционная, концепция сотрудничества и др.); в зависимости от основанных подходов к структурированию учебного материала (программированное обучение, модульное обучение и др.).

Что касается термина «модель обучения», то он применяется для обозначения организации образовательного процесса как «модель образования», и под которой понимается модель, отражающая те или иные представления об организации образовательного процесса в целом, включая не только обучение, но и воспитание, развитие личности [6]. При характеристике моделей образования, ряд авторов представляют их как реализацию определенного научного подхода, как особый способ организации образовательного пространства, предусматривающий взаимодействие различных образовательных организаций и построение системы образования (например, традиционная, инновационная, технократическая, гуманистическая и др.) [6].

Под термином «подход к обучению» понимается базисная категория, определяющая стратегию обучения и представляет собой точку зрения на сущность предмета, которому надо обучать [7]. При этом выделяются следующие подходы к обучению: познавательный, интегрированный и т.д.

По мнению автора, целесообразно использовать термин «подход к обучению», но с учетом имеющихся в педагогической литературе различных научных подходов (концепций, моделей) обучения и применительно к преподаванию юридических дисциплин. При этом принято выделять такие подходы, которые предусматривают организацию обучения и преподавание учебных дисциплин:

– традиционное обучение (К.Д. Ушинский, Л.С. Выготский, А.С. Макаренко, В.С. Сухомлинский, Д.В. Чернилевский и др.);

– компетентностное обучение (Э.Ф. Зеер, И.А. Зимняя, А.К. Маркова, Т.С. Серова, Г.С. Трофимова, А.В. Хуторской и др.) [8, с. 120];

– личностно-ориентированное обучение (Н.А. Алексеев, Э.Ф. Зеер, В.В. Сериков, И.П. Смирнов, А.В. Хуторской, И.С. Якиманская и др.);

- практико-ориентированное обучение (А.В. Барабанщикова, А.Д. Глоточкина, А.Е. Губина, В.Г. Демина, Я.Я. Юрченко и др.);
- проблемное обучение (Е.В. Ковалевская, Т.В. Кудрявцев, И.Я. Лернер, А.М. Матюшкина, М.И. Махмутов, М.Н. Скаткин и др.);
- системно-деятельностное обучение (Л.С. Выготский, П.Я. Гальперин, В.В. Давыдов, Ю.Л. Котляровский, А.А. Леонтьев, Р.А. Низамов, Н.Ф. Талызин, С.Л. Рубинштейн и др.);
- технологическое (информационно-технологическое) обучение (П.Р. Атутов, В.П. Беспалько, В.П. Овечкин, Селевко и др.);
- контекстное (знаково-контекстное) обучение (А.А. Вербицкий, А.В. Райцев, Б.А. Тахохов, О.И. Федотова, М.Н. Швецова и др.);
- дистанционное обучение (С.В. Агапонов, А.А. Андреев, М.А. Горюнова, М.Б. Лебедева, В.А. Садовничий, С.А. Щенников и др.);
- электронное обучение (А.А. Андреев, В.В. Баландина, Т.С. Викторова, И.Е. Жигалов, М.С. Мушкатова, А.Г. Сергеев и др.) и другие.

Рассмотрим некоторые из указанных подходов к обучению и преподаванию юридических дисциплин.

Исходя из действующих федеральных государственных образовательных стандартов (далее – ФГОС ВО), в том числе и высшего юридического образования, подразумевает ее основанность на компетентностном подходе обучения, что предусматривает выделение компетенций, которые должен освоить будущий выпускник (будущий юрист).

В педагогической литературе предлагается много понятий, характеризующих компетентностный подход обучения.

Например, Э.Ф. Зеер и Э.Э. Сыманюк, определяют компетентностное обучение как приоритетную ориентацию на цели – векторы образования: обучаемость, самоопределение (самодетерминацию), самоактуализацию, социализацию и развитие индивидуальности [9, с. 22].

В феврале 2002 года была принята «Концепция модернизации российского образования до 2010 года», утвержденная приказом Минобрнауки России от 11.02.2002 № 393 [10].

Согласно данной Концепции предписывается внедрение компетентностного обучения и компетенций, и при этом основной «движущей силой» внедрения компетентностного подхода в образование России выступает «административный ресурс».

Анализ материалов по данному подходу обучения показывает, что он менее привязан к конкретному объекту и предмету труда, а обеспечивает мобильность выпускников в современных условиях рынка труда, а также предполагает не только усвоение знаний, но и приобретение практических умений и навыков, позволяющих осуществлять профессиональную деятельность.

Применительно к компетенциям юриста обратимся к ФГОС ВО 40.03.01 «Юриспруденция» [11].

ФГОС ВО 40.03.01 «Юриспруденция» определяет нормативные требования к подготовке юристов-бакалавров, и при этом предусматривает

соответствующие компетенции и четыре вида профессиональной деятельности – нормотворческая, правоприменительная, правоохранительная и экспертно-консультационная, к которым готовится выпускник по программе бакалавра и, учитывая на какие из указанных видов деятельности ориентирована программа бакалавриата определяются профессиональные задачи (п. 4.4), к выполнению которых должен быть готов выпускник-бакалавр. В п. 5.1-5.4 ФГОС ВО 40.03.01 «Юриспруденция» определяются компетенции, которыми должен обладать выпускник после освоения программы бакалавриата, а именно: общекультурными компетенциями (ОК) и общепрофессиональными компетенциями (ОПК) и, учитывая на какие виды деятельности ориентирована программа бакалавриата – профессиональными компетенциями (ПК). В п. 5.5-5.7 ФГОС ВО 40.03.01 «Юриспруденция» предусматривается, что ВУЗы при разработке программы бакалавриата включают соответствующие компетенции в набор требуемых в зависимости от отнесенных к видам деятельности, на которые программа бакалавра ориентирована, а также могут самостоятельно дополнять набор компетенций выпускников с учетом профильной ориентации программы бакалавра на конкретные сферы знаний и виды профессиональной деятельности, и устанавливать самостоятельно компетенции выпускников по отдельным дисциплинам (модулям) и практикам с учетом требований примерных основных образовательных программ.

Представляет практический интерес и практико-ориентированное обучение и преподавание юридических дисциплин.

В педагогической литературе предлагается много понятий, характеризующих практико-ориентированный подход обучения.

Так, О.В. Адаева и Т.В. Худойкина, определяют практико-ориентированное обучение, как современную форму правового воспитания, представляющую собой целенаправленный образовательно-воспитательный процесс с использованием профессионально-ориентированных технологий обучения по овладению профессиональными знаниями, умениями, навыками с целью приобретения практического опыта работы [1, с. 157].

Практико-ориентированное обучение обязательно должно находить свое воплощение и в ходе преподавания юридических дисциплин, то есть при проведении занятий по юридическим дисциплинам преподаватель постоянно сталкивается с проблемами практико-ориентированной направленности преподаваемых юридических дисциплин. От преподавателя требуется не просто увязывать теоретический материал с практической деятельностью органов государственной власти и местного самоуправления, суда, правоохранительных органов (прокуратуры, органов расследования, полиции и др.), других органов юридической направленности (адвокатуры, нотариата и др.), но и характеризовать положительные и негативные аспекты практической деятельности этих органов для чего использовать нормативно-правовые и судебно-правовые акты, архивные материалы, видеоматериалы и т.д. Тем самым от преподавателя в ходе преподавания юридических дисциплин требуется не только раскрыть нормативно-правовые акты, правовую природу соответствующих государственно-правовых явлений и процессов, но и по

каждой теме и конкретным вопросам увязать рассматриваемый материал с практической деятельностью правоохранительных органов и служб юридической направленности. Только в этом случае преподавателю удастся показать не только теоретическое значение, но и практическую направленность рассматриваемой темы и вопросов по соответствующим юридическим дисциплинам. Такой подход преподавания юридических дисциплин предусматривает необходимость преподавателем анализа и обобщения юридической практики (законодательной, судебной, следственной и др.) и постоянного взаимодействия и сотрудничества с юристами-практиками, а собранная при этом информация и материалы помогают увязывать учебный материал с практической деятельностью органов государственной власти и местного самоуправления, суда, правоохранительных органов, других органов юридической направленности.

В ходе проведения занятий по юридическим дисциплинам преподаватель использует не только традиционные методы обучения (рассказ, объяснение, демонстрация и др.) по передаче информации, но и необходимо применять методы активного обучения, к которым относятся инновационные и интерактивные методы, позволяющие развивать творческое, критическое мышление, умения анализировать, сравнивать, осуществлять элементы экспертной оценки не только теоретической информации, но и практической деятельности по соответствующим юридическим направлениям. Например, в преподавании международного права необходимо исходить из важнейших положений и категорий теории государства и права, истории государства и права, конституционного права и других юридических дисциплин, рассмотрение которых в определенной степени увязывается с правовыми положениями и ситуациями из современной юридической практики. Такой подход преподавания юридических дисциплин позволяет преподавателю включать студентов в процесс познания и овладения практически значимой информацией о своей будущей профессиональной деятельности. При этом в ходе проведения занятий преподаватель должны учитывать и индивидуальные способности студентов и поощрять обратную связь с ними. Не менее значимым при таком преподавании юридических дисциплин является необходимость перехода от информационного к деятельностному обучению студентов. Для этого целесообразно использовать проблемно-поисковые, игровые и интерактивные методы (составление и обсуждение процессуальных документов, анализ архивных материалов и дел, осуществление правовых экспертиз проектов официальных документов, проведение деловых и ролевых игр, моделирование судебных заседаний по гражданским и уголовным делам и др.), которые позволяют вовлечь максимальное количество студентов в анализ и обсуждение государственно-правовых явлений и процессов через проблемно-практические ситуации и т.д.

Общепризнано, что очень важное место в преподавании юридических дисциплин занимает учебно-методическое обеспечение, то есть наличие и использование в ходе проведения соответствующих видов учебных занятий со студентами учебно-методических и учебно-практических пособий, сборников с проблемными и практическими ситуациями, архивных материалов и дел,

проектов и примерных образцов процессуальные и иных документов, моделей и макетов различных объектов по криминалистике, компьютерно-обучающих и развивающих программ и т.д. Огромное значение в практико-ориентированном обучении отводится учебной практике студентов, которая ориентирована на профессионально-практическую подготовку будущих юристов.

Представляет также интерес контекстное обучение и преподавание юридических дисциплин.

В научной литературе предлагается много понятий, характеризующих контекстный подход обучения. Не преследуя анализ определений понятия данного подхода, а поэтому предложим несколько из них. Термин «контекстное обучение» и его педагогическое обоснование ввел в начале 90-х годов XX века А.А. Вербицкий, который определяет контекстное (знаково-контекстное) обучение, как органически сочетающее на деятельностной основе новые и традиционные формы и методы обучения, выбирающиеся в зависимости от конкретных целей и содержания обучения и образования, те есть контекстное обучение предусматривает интеграцию различных видов деятельности студентов (учебной, исследовательской, практической). При этом студент может рассматриваться как субъект учебной и как субъект будущей профессиональной деятельности [12, с. 72].

Спектр профессиональных знаний, умений, навыков представителя юридической профессии сегодня значительно расширился и требует от субъектов образовательно-правовой деятельности самых разнообразных знаний как в собственно правовых отраслях, так и в смежных с правом сферах, требует основательной общей и профессиональной методологической подготовки, свободного владения методикой и практикой правовых исследований, современным языковым и техническим инструментарием (первый предполагает свободное владение иностранным языком (языками), второй – компьютерной и другой техникой, которая используется в юридической деятельности).

Общепризнано, что главная задача состоит в том, чтобы научить студента будущего юриста постоянно учиться, приобретать новые знания, формировать умения и навыки самостоятельного исследовательского поиска, проявлять творчество в решении сложных профессиональных проблем и ситуаций.

По мнению автора, в контекстном обучении помимо учебной деятельности обучающегося важное место в изучении юридических дисциплин должна занимать научно-исследовательская работа студентов (далее – НИРС), предусматривающая не только подготовку докладов (рефератов), научных статей (тезисов) по темам и проблемам соответствующей отрасли права и знаний, участие в вузовских, региональных, всероссийских и международных научно-практических конференциях и иных форумах, но и участие в работе научного студенческого кружка и его проблемных групп по юридическим дисциплинам, в конкурсах студенческих проектов, статей и других учебно-научных работ, олимпиадах, викторинах и иных видах НИРС. В этом случае не только количественно, но качественно повышается активность студентов на занятиях по изучаемым юридическим дисциплинам, проявляется заинтересованность у них в поиске значимой информации, в использовании по рассматриваемым темам и

вопросам практических примеров из судебно-следственной практики и юридической практики других органов и служб.

Основополагающее значение в профессиональной подготовке студентов будущих юристов отводится практической составляющей учебных занятий, которая предусматривает не только решение и обсуждение проблемно-правовых ситуаций по соответствующим видам юридической деятельности, подготовку и обсуждение проектов правовых актов и процессуальных документов, анализ процессуальных решений и материалов судебно-следственных органов, юридических документов других органов и служб, участие в моделируемых судебных заседаниях и осмотрах места происшествия, но и в прохождении студентами соответствующих типов практик в суде, прокуратуре и других организациях юридической направленности (например, в коллегии адвокатов, нотариальной конторе, юридических отделах организаций и т.д.).

Таким образом, контекстный подход в обучении и преподавании юридических дисциплин, обязательно предусматривает применение не только традиционных методов обучения, но использование инновационных и интерактивных методов обучения, позволяющих формировать у студентов профессиональные знания, умения и навыки по соответствующим компетенциям, развивать творческое и критическое мышление, способствуют процессу становления общей и правовой культуры, а также воспитание у них уважительного отношения к праву и закону, формирование законопослушного поведения в повседневной и профессиональной жизнедеятельности.

В последнее время все более востребованы дистанционные образовательные технологии, характеризующие дистанционный подход (дистанционное обучение), в том числе и в преподавании юридических наук.

Прежде всего, обратимся к нормативному регулированию вопросов дистанционного обучения, которое принято связывать с утверждением в 1995 году Государственным комитетом РФ по высшему образованию Концепции о создании и развитии единой системы дистанционного образования в России [13].

В последующем федеральные ведомства в сфере образования приняли ряд нормативно-правовых актов по вопросам дистанционных образовательных технологий.

На основании Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [14] (далее – ФЗ «Об образовании») по этим вопросам действует приказ Минобрнауки России от 09.01.2014 № 2 «Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ» [15].

В ч. 1 ст. 16 ФЗ «Об образовании» под дистанционными образовательными технологиями понимаются образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников. При этом в педагогической литературе предлагается много понятий, характеризующих дистанционное обучение. Не ставя перед

собой цель анализа определений понятия данного подхода, а поэтому предлагается одно из них.

А.А. Андреев дистанционное обучение определяет как синтетическую, интегральную гуманистическую форму обучения, базирующуюся на использовании широкого спектра традиционных и новых информационных технологий и их технических средств, которые применяются для доставки учебного материала, его самостоятельного изучения, диалогового обмена между преподавателем и обучающимся, причем процесс обучения в общем случае не критичен к их расположению в пространстве и во времени, а также к конкретному образовательному учреждению» [3]. В основе дистанционного подхода обучения лежит «интерактивность», то есть систематическое взаимодействие учителя (преподавателя) и учащегося (студента) и учащихся между собой [16, с. 288].

З.Р. Девтерова, исходя из выбора средств и формы коммуникации выделяет три вида представления учебной информации для дистанционного обучения: 1) «Единичная медиа», предполагающая использование одного из средств обучения и канала передачи информации (например, использование в ходе обучения электронной переписки и т.д.); 2) «Мультимедиа», предусматривающая использование различных средств обучения: учебные пособия в печатной форме, компьютерно-обучающие программы и системы, фрагменты аудио- и видеозаписи и т.д., но с доминированием при этом передачи информации в «одну сторону» или при ограниченной коммуникации участников обучения; 3) «Гипермедиа», предполагающая применение ИКТ при ведущей роли компьютерных телекоммуникаций (например, использование электронной почты, видеоконференций и т.д.) [17].

В ходе дистанционного обучения предполагается использование таких видов технологий, как: 1) кейс-технология, предусматривающая комплектование учебно-методических материалов в специальный набор (кейс) и предусматривающая передачу (пересылку) студенту для самостоятельного освоения с возможностью текущего консультирования и контроля знаний преподавателем; 2) ТУ-технология, предусматривающая использование видеолекций и консультирование по темам и вопросам; 3) сетевая технология, предполагающая использование локальных и глобальных сетей не только для передачи (пересылки) студенту учебно-методических материалов, но и для интерактивного взаимодействия преподавателя и студента, студентов между собой [17].

Исходя из характеристики терминов «дистанционные образовательные технологии», «дистанционное образование» и «дистанционное обучение» представляется возможным исходить из концепции дистанционного подхода к обучению, что дистанционное обучение – работа учителя (преподавателя) с учеником (студентом) на расстоянии, то есть на удалении друг от друга.

Учитывая ситуацию в части распространения коронавирусной инфекции в России, Минобрнауки России в целях защиты здоровья обучающихся, работников образовательных и научных организаций рекомендовало всем

образовательным и научным организациям начиная с 16 марта 2020 года осуществлять реализацию всех образовательных программ на основе электронного обучения с применением дистанционных образовательных технологий [18].

В ч. 1 ст. 16 ФЗ «Об образовании» указывается, что «Под электронным обучением понимается организация образовательной деятельности с применением содержащейся в базах данных и используемой при реализации образовательных программ информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий, технических средств, а также информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих передачу по линиям связи указанной информации, взаимодействие обучающихся и педагогических работников».

Из приказов Минобрнауки России следует, что образовательным и научным организациям рекомендуется реализовывать образовательные программы на основе электронного обучения с применением дистанционных образовательных технологий, а поэтому необходимо уточнить понятие электронное обучение и чем оно отличается от дистанционного обучения.

Нормативные понятия терминов «электронное обучение» и «дистанционные образовательные технологии» имеют много общего, а поэтому обратимся к возможным различиям, которые предлагаются в научной литературе и материалах Интернет-ресурсах.

По мнению Л.К. Гавриловой, под электронным обучением признается организация образовательной деятельности с применением: данных, содержащихся в базах; информации, используемой при реализации образовательных программ; информационных технологий, технических средств, обеспечивающих обработку информации; информационно-телекоммуникационных сетей, помогающих передавать по линиям связи необходимую информацию, а под дистанционным обучением (дистанционные образовательные технологии) понимаются образовательные технологии, которые в основном осуществляются с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии педагогических работников с обучающимися [19].

Исходя из указанных положений, под дистанционным обучением понимается получение образовательных услуг, как правило, при опосредованном (на расстоянии) и без посещения образовательной организации с помощью современных информационно-образовательных технологий и систем телекоммуникации, таких, как электронная почта, видеосвязь и другие взаимодействия педагогического работника с одним или несколькими обучающимися [20].

По мнению автора, учитывая тесную связь и взаимодействие между электронным обучением и дистанционным обучением, а поэтому следует его в научно-терминологическом плане определить, как электронно-дистанционное обучение.

Таким образом, электронно-дистанционное обучение дает возможность студентам доступ к ИКТ, повышает эффективность их самостоятельной работы, позволяет использовать совершенно новые возможности для образовательной

деятельности, предусматривающей элементы творчества, овладение и закрепления профессиональных знаний, умений и навыков, а преподавателям позволяет реализовывать инновационные и интерактивные формы и методы обучения по подготовке квалифицированных кадров для соответствующих видов профессиональной деятельности, в том числе и будущих юристов.

Другие научные подходы к обучению и преподаванию юридических дисциплин требуют дополнительного рассмотрения и не входят в предмет данного исследования.

Таким образом, на основе анализа нормативно-правовых актов в сфере образования, общетеоретических положений, научных подходов о подходах к обучению и преподаванию, а также авторского понимания рассмотрены основные вопросы о научных подходах, применяемых в ходе преподавания юридических дисциплин.

Список использованных источников:

1. Адаева О.В. Практико-ориентированное обучение как форма правового воспитания в высших учебных заведениях / О.В. Адаева, Т.В. Худойкина // *Международный научно-исследовательский журнал*. – 2016. – № 5-6(47). – С. 155-157.
2. Албегова Д.У. Контекстный подход в системе высшего профессионального образования / Д.У. Албегова // *Современные проблемы науки и образования*. – 2015. – № 5. – С. 508.
3. Андреев А.А. К вопросу об определении понятия «дистанционное обучение» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.e-joe.ru/sod/97/4_97/st096.html
4. Концепции и теории обучения как основания педагогических технологий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studref.com/665041/pedagogika/kontseptsii_teorii_obucheniya_osnovaniya_pedagogicheskikh_tehnologiy
5. Классификация и характеристика концепций обучения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://arsenal-info.ru/b/book/769206328/84>
6. Сидоров С.В. Основные модели образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://si-sv.com/publ/1/osnovnye_modeli_obrazovanija/14-1-0-504
7. Словари и энциклопедии на Академикe. Подход к обучению [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://methodological_terms.academic.ru/1368/
8. Гайтова Л.Х. Практико-ориентированное обучение студентов-юристов в условиях юридической клиники в традициях наставничества: дис. ... канд. пед. наук. – Владикавказ, 2014. – 209 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/praktiko-orientirovannoe-obuchenie-studentov-yuristov-v-usloviyakh-yuridicheskoi-kliniki-v-t>
9. Зеер Э. Компетентностный подход к модернизации профессионального образования / Э. Зеер, Э. Сыманюк // *Высшее образование в России*. – 2005. – № 4. – С. 23-30.

10. Приказ Минобрнауки России от 11.02.2002 № 393 «О Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года» (фактически утратил силу в связи с истечением срока действия) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901816019>

11. Приказ Минобрнауки России от 01.12.2016 № 1511 (в ред. от 11.01.2018 № 28) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210457/

12. Вербицкий А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход / А.А. Вербицкий. – М.: Высшая школа, 1991. – 207 с.

13. Постановление Государственного комитета Российской Федерации по высшему образованию от 31.05.1995 № 6 «О состоянии и перспективах создания единой системы дистанционного образования в России» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/9027391>

14. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (в ред. от 25.05.2020 № 159-ФЗ) «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/

15. Приказ Минобрнауки России от 09.01.2014 № 2 «Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-minobrnauki-rossii-ot-09012014-n-2/>

16. Педагогические технологии дистанционного обучения: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Под ред. Е.С. Полат. – 2-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академии», 2008. – 400 с.

17. Девтерова З.Р. Методология реализации систем дистанционного обучения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologiya-realizatsii-sistem-distantsionnogo-obucheniya>

18. Приказ Минобрнауки России от 14.03.2020 № 398 «О мерах по предупреждению распространения коронавирусной инфекции» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://profilaktika.su/prikaz-minobrnauki-rossii-n-398-ot-14-03-2020-o-merah-po-preduprezhdeniyu-rasprostraneniya-koronavirusnoj-infektsii/>

19. Гаврилова Л.К. Различия электронного и дистанционного обучения // Учет в сфере образования. – 2014. – № 11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.audit-it.ru/articles/account/otrasl/a101/791766.html>

20. Виды обучения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studbooks.net/1868314/pedagogika/vidy_obucheniya

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

Международный научный рецензируемый журнал

Выпуск № 1 / 2022

Подписано в печать 15.03.2022

Рабочая группа по выпуску журнала

Главный редактор: Барышов Д.А.

Верстка: Гольшева А.В.

Корректор: Хворостова О.Е.

Издано при поддержке

Научного объединения

«Вертикаль Знаний»

Россия, г. Казань

Научное объединение «Вертикаль Знаний» приглашает к сотрудничеству студентов, магистрантов, аспирантов, докторантов, а также других лиц, занимающихся научными исследованиями, опубликовать рукописи в электронном журнале **«Образовательный процесс»**.

Контакты:

Телефон: +7 965 585-93-56

E-mail: nauka@znanie-kzn.ru

Сайт: <https://znanie-kazan.ru/>

